Право. Журнал Высшей школы экономики. 2024. Том 17. № 4.
Law. Journal of the Higher School of Economics. 2024. Vol. 17, no 4.

Обзор

Обзор
УДК: 34
JEL: K00
DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.278.306

Искусственный интеллект и право

И.Ю.Богдановская[1], Е.В.Васякина[2], А.А.Волос[3], Н.А.Данилов[4], Е.В.Егорова[5], В.А.Калятин[6], О.И.Карпенко[7], Д.Р.Салихов[8]

[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, Москва 101000, Мясницкая ул., 20,

[1] ibogdanovskaya@hse.ru SPIN РИНЦ: 9334-5490, ORCID: 0000-0002-6243-4301, ResearcherID: A-9675-2014

[2] evasyakina@hse.ru SPIN РИНЦ: 3972-4010, ORCID: 0009-0006-9016-988X, ResearcherID: KLZ-2932-2024

[3] avolos@hse.ru SPIN РИНЦ: 4520-7706, ORCID: 0000-0001-5951-1479, ResearcherID: AAM-7949-2020

[4] danilov@hse.ru ORCID: 0000-0003-4924-202X, ResearcherID: AAH-7720-2019

[5] evegorova@hse.ru SPIN РИНЦ: 9101-5201, ORCID: 0000-0002-8424-8980, ResearcherID: M-4716-2015, Scopus AuthorID: 57189028712

[6] vkalyatin@hse.ru SPIN РИНЦ: 3312-6790, ORCID: 0000-0002-2927-6591, ResearcherID: M-2393-2015, Scopus AuthorID: 55090215100

[7] okarpenko@hse.ru ORCID: 0000-0003-1456-3261, ResearcherID: M-8288-2016

[8] dsalihov@hse.ru SPIN РИНЦ: 5813-9980, ORCID: 0000-0001-5247-1312, ResearcherID: AAI-6467-2021

Аннотация

18 октября 2024 г на факультете права НИУ ВШЭ состоялась XIII Международная научно-практическая конференция «Право в цифровую эпоху». В этом году она была посвящена теме искусственный интеллект (далее-ИИ) и право. Она была рассмотрена с позиции как частного, так и публичного права. На конференцию

© Богдановская И.Ю., Васякина Е.В., Волос А.А., Данилов Н.А., Егорова Е.В., Калятин В.А., Карпенко О.И., Салихов Д.Р., 2024
Данная публикация лицензируется соответственно условиям лицензии Creative Commons Attribution-Sharealike 4.0 International https://creativecommons.org/licenses/by-sa/4.0/legalcode.ru

вынесены вопросы гражданско-правовой режим технологий искусственного интеллекта и объектов, созданных с его использованием, искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности, а также тема генеративного контента и защиты интересов правообладателей. С другой стороны, была рассмотрена роль публичного права в формировании оптимальной модели регулирования цифровых технологий и искусственного интеллекта, а также выделена тема регулирования и саморегулирования искусственного интеллекта, в том числе искусственный интеллект в Legal Tech. Внедрение технологий искусственного интеллекта в трудовые отношения: успехи, промахи, перспективы. Уголовно-правовая защита субъектов цифровой экономики и финансов с использованием элементов искусственного интеллекта. Таким образом, на конференции был предпринята попытка комплексного межотраслевого обсуждения роли права в развитии технологий ИИ. Такой подход позволил показать соотношение методов правового регулирования в данной сфере, их взаимодействия для развития ИИ технологий. На конференции были подняты как практические, так и теоретические вопросы развития права в новых условиях.

Ключевые слова

генеративный искусственный интеллект; право; цифровые технологии; гражданско-правовой режим технологий искусственного интеллекта; трудовое право; публичное право; уголовное право.

Для цитирования: Богдановская И.Ю., Васякина Е.В., Волос А.А., Данилов Н.А., Егорова Е.В., Калятин В.О., Карпенко О.И., Салихов Д.Р. Искусственный интеллект и право // Право. Журнал Высшей школы экономики. Том 17. № 4. С. 278–306. DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.278.306

Review

Review

Artificial Intelligence and Law

I.Yu. Bogdanovskaya[1], E.V. Vasyakina[2], A.A. Volos[3], N.A. Danilov[4], E.V. Egorova[5], V.O. Kalyatin[6], O.I. Karpenko[7], D.P. Salihov[8]

[1, 2, 3, 4, 5, 6, 7, 8] National Research University Higher Shool of Economics, 20 Myasnitskaya Str., Moscow 101000, Russia,

[1] ibogdanovskaya@hse.ru SPIN РИНЦ: 9334-5490, ORCID: 0000-0002-6243-4301, ResearcherID: A-9675-2014

[2] evasyakina@hse.ru SPIN РИНЦ: 3972-4010, ORCID: 0009-0006-9016-988X, ResearcherID: KLZ-2932-2024

[3] avolos@hse.ru SPIN РИНЦ: 4520-7706, ORCID: 0000-0001-5951-1479, ResearcherID: AAM-7949-2020

[4] danilov@hse.ru ORCID: 0000-0003-4924-202X, ResearcherID: AAH-7720-2019

[5] evegorova@hse.ru SPIN РИНЦ: 9101-5201, ORCID: 0000-0002-8424-8980, ResearcherID: M-4716-2015, Scopus AuthorID: 57189028712

[6] vkalyatin@hse.ru SPIN РИНЦ: 3312-6790, ORCID: 0000-0002-2927-6591, ResearcherID: M-2393-2015, Scopus AuthorID: 55090215100

[7] okarpenko@hse.ru ORCID: 0000-0003-1456-3261, ResearcherID: M-8288-2016

[8] dsalihov@hse.ru SPIN РИНЦ: 5813-9980, ORCID: 0000-0001-5247-1312, ResearcherID: AAI-6467-2021

Abstract

On October 18, 2024, the XIII International Scientific and Practical Conference "Law in the Digital Age" was held at the Faculty of Law of the Higher School of Economics. This year it was devoted to the topic of artificial intelligence *(AI)* and law. It was considered from the standpoint of both private and public law. The conference covered the issues of the civil law regime of artificial intelligence technologies and objects created with its use, artificial intelligence and intellectual property law, as well as the topic of generative content and protection of the interests of copyright holders. The topic of regulation and self-regulation of artificial intelligence, including artificial intelligence in LegalTech, is highlighted. Introduction of Artificial Intelligence Technologies in Labor Relations: Successes, Failures, Prospects Criminal Law Protection of Digital Economy and Finance Entities Using Elements of Artificial Intelligence. Thus, the conference attempted a comprehensive cross-sectoral discussion of the role of law in the development of AI technologies. This approach made it possible to show the relationship between the methods of legal regulation in this area, their interaction to create conditions for the development of AI technologies. The conference raised both practical and theoretical issues of the development of law in the new conditions, as well as the problems of the development of legal education.

Keywords

generative artificial intelligence; law; digital technologies; civil law regime; labor law; public law; criminal law.

For citation: Bogdanovskaya I.Yu., Danilov N.A., Egorova E.V., Kalyatin V.O., Karpenko O.I., Salikhov D.R., Vasyakina E.V., Volos A.A. (2024) Artificial Intelligence and Law. *Law. Journal of the Higher School of Economics,* vol. 17, no. 4, pp. 278–306 (in Russ.) DOI:10.17323/2072-8166.2024.4.278.306

1. Открывая XIII Международную научно-практическую конференцию «Право в цифровую эпоху», *декан факультета права НИУ ВШЭ, д.ю.н.* **В.А. Виноградов** отметил, что ее главная цель заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере права и цифровых трансформаций. В этом году на конференцию поступили заявки более 350 человек как из России, так и из зарубежных стран (Узбекистана, Казахстана, ЮАР, Бразилии, Индии, Китая). **В.А. Виноградов** поблагодарил участников за проявленное внимание к уже ставшей традиционной конференции и пожелал плодотворной работы.

И.Ю. Богдановская (*д.ю.н., ординарный профессор, главный редактор журналов «Право. Журнал Высшей школы экономики», "Legal Issues in the Digital Age")* отметила, что ежегодно на конференцию выносятся наиболее актуальные вопросы права в цифровую эпоху. В этом году основная тема конференции — «Искусственный интеллект и право». Она, несомненно, носит междисциплинарный характер. Но на этом этапе юристам было предложено обсудить правовые аспекты, перспективы ее развития.

Искусственный интеллект (далее — ИИ) затрагивает разные аспекты — от фундаментальных вопросов правопонимания до вопросов развития законодательства. С одной стороны, ИИ не привел к смене парадигм в праве. Более того, нормативизм продолжает доминировать в его оценке. Но к традиционному формально-логическому подходу добавляется технологический подход, который, как предполагается, направлен на дальнейшее развитие эффективности правовой системы. Актуализируются традиционные для позитивного права вопросы правосубъектности и ответственности, категориального аппарата. С другой стороны, возникает вопрос о дальнейшем развитии традиционных принципов права (к примеру, верховенства права) в эпоху ИИ. В рамках Конференции предстоит выяснить, создаются ли правовые условия для развития ИИ, его влияние на юридическую профессию в целом, на юридическое образование и уровень научных исследований.

Модератором пленарного заседания выступил **А.В. Незнамов** (*управляющий директор Центра человекоцентричного AI регулирования ПАО «Сбербанк»*).

С.С. Калашников *(руководитель правового направления IP и IT ООО «Яндекс»)* в докладе *«Взвешенный подход: как сохранить благоприятную среду для развития искусственного интеллекта»* выявил, что к регулированию ИИ в мире можно выделить два подхода: комплексное нормативное регулирование (Китай) и сочетание регулирования с саморегулированием (большинство стран). Развивающаяся технология обеспечивает конкурентоспособность отечественных решений Нормативное регулирование должно вводиться тогда, когда в этом есть четкое понимание его влияния на технологию. Важно стимулировать выработку отраслевых правил.

Б.А. Едидин *(заместитель генерального директора по правовым вопросам, АНО «Институт развития интернета» (ИРИ*), рассмотрел *«Практические и юридические аспекты использования искусственного интеллекта для создания контента в сети Интернет»*. На основе анализа зарубежного законодательства в сфере авторского права были выделены тенденции отказа в регистрации ИИ как автора / изобретателя, а

также тенденция отклонения исков в связи с недостаточностью доказательств в случае схожести оригинала и сгенерированного оригинала или в случае ущерба. В отношении дипфейков выявлена тенденция необходимости получить согласие, а также запрет на использование дипфейков в политике, как и в целях мошенничества и создания порнографического материала. Отдельно рассмотрено регулирование маркировок ИИ-контента в Китае и ЕС.

М.И. Тахавиев (*руководитель проектов, Ассоциация больших данных*) выступил на тему «*Доступность и безопасность данных для обучения искусственного интеллекта*». Отметив законодательные новеллы, **М.И. Тахавиев** остановился на риск-методике Ассоциации больших данных. Модель информационной утечки оценивает риск утечки конфиденциальной информации из обезличенных данных, а также вероятность идентификации или восстановления исходных данных из обезличенного набора данных. Риски обработки клиентских данных могут (и должны) быть измерены для конкретного бизнес-кейса. Существуют техники и технологии снижения риска реидентификации до околонулевых значений даже при использовании исходной информации. Использование технологий повышения конфиденциальности лежит в «серой» зоне нормативного регулирования, не успевающего за их развитием. Закрепление модели оценки рисков и внедрение регулирования доверенных посредников будет способствовать повышению доступности данных для ИИ при сохранении должного уровня конфиденциальности.

С.А. Махортов (*руководитель юридической практики Научно-технического центра ФГУП «ГРЧЦ»*) рассмотрел *риски и угрозы генеративного искусственного интеллекта, перспективы развития и регулирования технологии*»

В докладе *члена-корреспондента РАН* **Ю.М. Батурина** «*Концепция создания системы когерентных субъективных “прав” человека и искусственного интеллекта*» было предложено выйти из колеи бесперспективной, по мнению докладчика, дискуссии о наделении ИИ рядом субъективных прав, и рассмотреть пару «человек-искусственный интеллект» с позиции теории очень больших (сложных) систем, в которых возникает эффект коллективного поведения элементов, т.е. согласованные (когерентные) действия внутри указанной пары, осуществляемые через ролевые обязанности каждого. Таким образом можно уйти от привычной схемы «праву субъекта *A* корреспондирует обязанность субъекта *B* и наоборот», и рассматриваем «права» ИИ, которые когерентны правам взаимодействующего с ним человека и осуществляются через него. Ролевые обязанности искусственного интеллекта поощряют командную работу с человеком, как в спортивной команде или в балете, где коге-

рентные взаимодействия гармоничны, и невозможно представить постановку вопроса о нарушении права игрока на *пас* или балерины на *па*. В определенном отношении регуляция когерентных взаимодействий напоминают конфуцианскую традицию в восточном праве, где ритуал *ли* (в случае ИИ — ролевая обязанность) работает вместе с законом *фа*, причем *ли* — средство управления, *фа* — помогает управлению; *ли* и *фа* дополняют друг друга, позволяя делать упор то на *ли*, то на *фа*; *ли* устанавливает гармонию, *фа* восстанавливает нарушенную гармонию.

Безусловно, такой подход существенно отличается от западного (и российского) юридического принципа, согласно которому «я уважаю и не посягаю на ваше право, но оно не должно вступать в противоречие с моим правом». Делается вывод, что регулирование отношений по поводу пользования и взаимодействия с таким сложным объектом, как ИИ, не стоит искать на привычных юридических путях, и, как вариант, перейти к принципу уважения ролевых обязанностей ИИ в его взаимодействии с человеком. Регламентацию когерентных прав и ролевых обязанностей целесообразно осуществлять через разработку стандартов взаимодействия ИИ с человеком.

На пленарном заседании были рассмотрены национальные подходы к проблеме «ИИ и право».

А.Х. Саидов (*действительный член Академии наук Узбекистана, д.ю.н., профессор международного и сравнительного права, Первый заместитель спикера Законодательной палаты Олий Мажлиса Республики Узбекистан*), выступая на тему «*Правовые основы использования технологий искусственного интеллекта: опыт Узбекистана*», отметил, что в настоящее время как научно-теоретическое, так и практико-прикладное (законодательное регулирование) значение приобретает обсуждение и в Узбекистане, и в России сквозных и междисциплинарных проблем: оптимальные модели правового регулирования в области ИИ; предложения о разработке Модельного кодекса по ИИ; место ИИ в национальной правовой системе; разработка правовых способов преодоления угроз и рисков, связанных с использованием технологий ИИ; внедрение технологий ИИ в правообразование, правотворчество и правоприменение; динамика формирования правовой основы создания и использования ИИ: практика государств и международных организаций — ООН, ЕС, СНГ, ШОС и др.; перспективы формирования глобального правового порядка в сфере создания и использования технологии ИИ; влияние практики внедрения ИИ в государственно-правовую сферу на правовое сознание, правовую культуру граждан и общества, когнитивную основу правового порядка; разработка понятийно-категориального аппарата проблематики ИИ с учетом специфики правового регулирования

использования технологий ИИ и ее влияния на правопонимание, правотворчество и правоприменение.

В целях создания правовых основ для внедрения технологий ИИ в государственно-правовую жизнь, в социальную сферу и экономику, достижения вхождения Узбекистана в ряд ведущих государств мира, применяющих технологии ИИ, выдвигаются предложения правового характера: закрепить в законодательстве понятие «искусственный интеллект»; определить примерный перечень «цифровых прав человека»; законодательно закрепить принцип обеспечения прав человека в онлайн-среде и недопустимости дискриминации в цифровой среде; законодательно закрепить понятие цифрового разрыва, включая гендерный цифровой разрыв; закрепить в законодательстве принцип сохранения культурного разнообразия в цифровой среде; законодательно закрепить понятия «кибернасилие» и «кибербулинг».

С.Дж. Корнелиус (*руководитель департамента частного права факультета права Университета Претории (ЮАР)*) раскрыл «*Сравнительные перспективы будущего права во время искусственного интеллекта*». Он отметил, что юрисдикции во всем мире стремятся справиться с регулированием ИИ. Основное внимание уделяется ответственности, защите прав потребителей, защите данных, интеллектуальной собственности, регулированию рынка. Регулирующим органам придется учитывать цель ИИ в развитии человечества; его безопасное и этичное развитие, избежание технологического колониализма, снижение рисков и воздействия на человека, а также регулирование в сфере интеллектуальной собственности, трудовых отношений, сфере медицины, правоохранительных органов и военного использования.

К. Лучена *(профессор, Центр юридических исследований Государственного университета Параиба (Бразилия)*) раскрыл особенность правового подхода к искусственному интеллекту в Бразилии. В настоящее время в Бразилии действуют законодательные положения об ИИ в сфере выборов и защиты данных. Вносятся предложения по дальнейшему регулированию технологии ИИ в разных сферах. Отмечается необходимость снижения рисков и потенциальных негативных последствий ИИ на основе обязательств по безопасному, этичному и надежному развитию технологий.

Р. Сони (*Центр изучениz права и управления Университета Джавахарлала Неру (Индия)*) отметила, что для обеспечения этичного использования технологий, содействия инновациям, снижения рисков необходимо укреплять доверие потребителей, защиту конфиденциальности данных, обеспечить прозрачность и подотчетность, соответствие требованиям законодательства. Индия предпринимает значительные шаги по

регулированию ИИ, принимая новый Закон о защите цифровых персональных данных (DPDP) в системах ИИ, разрабатывая проект об управлении в сфере ИИ. Тем самым в стране создается основа для развития ИИ и защиты данных, прав человека, стимулирование инноваций.

В завершении **А.А. Сковпень** (*старший юрист по интеллектуальной собственности Nestlé*) раскрыла «*Сравнительный анализ подходов к защите результатов генераций и права на TDM*».

2. На секции **«Гражданско-правовой режим технологий искусственного интеллекта и объектов, созданных с его использованием»,** модератором которой выступил **А.А. Волос** (*к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ)*, были заслушаны доклады ученых и практикующих юристов. Участники дискуссии обсудили самые разные вопросы: проблемы возмещения вреда, причиненного при использовании ИИ, правовые концепции авторства произведений, созданных с использованием ИИ, вопросы защиты персональных данных, проблемы обработки конфиденциальной информации, применения ИИ для целей наследственного и корпоративного права.

Д.А. Казанцев (*главный эксперт, АО «Гринатом» (ГК РОСАТОМ)*) выступил с докладом на тему: «*Деликтоспособность искусственного интеллекта: фикция или необходимость?*». Он обоснованно отметил, что использование роботов, управляемых алгоритмами ИИ, в повседневной деятельности переводит из теоретической в практическую плоскость вопрос об ответственности за последствия действий ИИ, в том числе вопрос о регулировании обязательств из причинения вреда, нанесенного ИИ. С точки зрения текущего уровня развития права, с одной стороны, и техники, с другой, мы не можем говорить об ИИ как о правовом субъекте, тем более, как о субъекте, обладающем деликтоспособностью. Деликтные обязательства сегодня могут быть возложены лишь на правовых субъектов, тем или иным образом влияющих на действия ИИ, т.е. на создателей, собственников, пользователей и т.д. Оптимальную модель распределения субсидиарной ответственности между ними еще только предстоит разработать. Едва ли это потребует создания новых правовых институтов: почти наверняка корректировки в данной области могут быть ограничены дополнением и уточнение существующих норм гражданского права. Однако невозможность деликтоспособности ИИ в настоящем не означает принципиальной невозможности ее возникновения в более или менее отдаленном будущем. Юристам уже сегодня стоит быть готовыми к тому, чтобы осмыслить, обосновать и включить в законодательство нормы, регулирующие деятельность и ответственность новых правовых субъектов: субъектов, обладающих нечеловеческим сознанием.

Е.В. Зайнутдинова (*к.ю.н., доцент, Институт философии и права Новосибирского государственного университета)* и **К.В. Сергеева** *(координатор правовых проектов, ООО «Катрикс»)* в своем совместном выступлении «*Правовые концепция авторства произведений, созданных с использованием искусственного интеллекта*» рассмотрели проблематику прав авторства на произведения, создаваемые генеративными моделями ИИ различные концепции авторства, существующие на настоящий день. Были обобщены выводы по актуальной правоприменительной практике и нормативно-правовым актам ЕС и других зарубежных государств, а также по последним актуальным нормативно-правовым актам России в исследуемой области. Сформулированы выводы по правовым проблемам «входящего» и «исходящего» контентов применительно к тематике ИИ. В контексте творческого труда рассмотрены исключительные и авторские права правообладателя используемой программы для ЭВМ и пользователя на произведения, создаваемые при помощи ИИ.

А.А. Амброс (*руководитель по правовому сопровождению корпоративных процедур и инвестиционных проектов, АО «Вкусвилл»*) и **К. Кужанова** (*заместитель руководителя по правовому сопровождению корпоративных процедур и инвестиционных проектов, АО «Вкусвилл»*) затронули проблемы обработки конфиденциальной информации в рамках своего выступления на тему: «*Проблемы обработки конфиденциальной информации (в том числе персональных данных) на этапе сбора данных и инструкций для обучения нейронных сетей в системах автоматизации договорной работы*». Выступающие отметили, что проблема раскрытия конфиденциальной информации на этапе выдачи результатов работы ИИ возникает, когда нейросеть, обученная на конфиденциальной информации, случайно или непреднамеренно раскрывает ее в ответе на запрос. Так, когда нейронные сети обучаются на конфиденциальной информации, они могут «запомнить» фрагменты этих данных и воспроизводить их в будущем. Например, если нейросеть обучалась на базе данных клиентов, она может случайно выдать личные данные в ответ на схожий запрос. В качестве возможного решения проблемы предложено применение регуляризации для снижения вероятности запоминания данных моделью, а также внедрение строгих процедур управления запросами и проверками результатов.

Говоря об основных итогах секции, следует подчеркнуть, что докладчики и слушатели пришли к единому мнению о том, что на стадии использования решений и результатов, созданных ИИ, возникают различные проблемы, которые требуют изменения законодательной базы и совершенствования судебной и деловой практики. Именно в этих ситуациях наиболее отчетливо прослеживается необходимость изменения

законодательной базы, точечного установления прав и обязанностей субъектов, использующих ИИ. Таким образом, с точки зрения частного права в плане регулирования отношений следует обращать внимание не на сам ИИ, например, не стоит делать акцент на попытках формирования его дефиниции, определении признаков, регулировании отношении отношений по поводу ИИ. Важнее сместить акцент нового законодательства и практики на стадию использования решений и результатов, созданных ИИ.

3. Первое выступление в рамках секции «**Искусственный интеллект и право интеллектуальной собственности**» было посвящено общему вопросу: есть ли связь между ИИ и интеллектуальной собственностью? **Э.Р. Вальдес-Мартинес** (*старший преподаватель НИУ ВШЭ, директор Ассоциации УПРАВИС*) отметил, что использование ИИ сегодня затрагивает абсолютно все сферы человеческой деятельности и, безусловно, интеллектуальную собственность. Однако среди специалистов нет единого мнения о средствах, механизме, структуре правового регулирования ИИ в сфере интеллектуальной собственности. Это связано, в первую очередь, с тем, что сложившаяся система норм интеллектуальной собственности направлена, прежде всего, на охрану творчества и труда автора-человека, но не машины. Позиция Всемирной организации интеллектуальной собственности в этом вопросе категорична: ИИ в части регулирования не имеет ничего общего с интеллектуальной собственностью. Такой подход, однако, никак не приближает к разрешению проблемы. В настоящее время можно наблюдать лишь за тем, как на практике применяются существующие правовые конструкции интеллектуальной собственности в отношении ИИ: от машинной обработки текста и данных (text and data mining), принятых в ЕС, до доктрины fair use, используемой в праве США.

Развил тему **М.Ю. Прокш** (*председатель правления Ассоциации IP-Chain*) В своем выступлении он рассказал о пределах свободного использования охраняемых результатов интеллектуальной деятельности для целей машинного обучения. Создание и совершенствование ИИ требует активного использования результатов интеллектуальной деятельности, права на которые принадлежат другим лицам, что конфликтует с законодательством об интеллектуальной собственности. В связи с этим возникает вопрос о том, как должно измениться регулирование в сфере создания результатов интеллектуальной деятельности и их использования в условиях современного общества. Особое внимание докладчик уделил проблеме исключения из правовой охраны результатов интеллектуальной деятельности, созданных ИИ. Это связано с тем, что в существующей концепции охраняются только те результаты интеллек-

туальной собственности, которые созданы человеком. Однако это создает опасности для творчества человека, так как если существует возможность бесплатно получить продукт, в целом отвечающий минимальным требованиям, мало кто захочет платить человеку за создание продукта, за исключение нишевого применения.

М.А. Кольздорф (*старший преподаватель НИУ ВШЭ, консультант ИЦЧП*), в своем выступлении обратила внимание на то, что в датасеты для обучения ИИ могут быть включены охраняемые авторским правом объекты. Как правило, при формировании датасета создаются копии произведений, что затрагивает правомочие автора на воспроизведение. По общему правилу, нужно получать согласие на использование таких объектов. Действующих в настоящее время случаев свободного использования, по мнению выступающей, недостаточно для того, чтобы проводить легальное обучение ИИ. В случае включения в часть 4 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) нового ограничения исключительного права необходимо соблюдать трехступенчатый тест, установленный в ст. 9 (2) Бернской конвенции. Такое ограничение, возможно, должно зависеть от модели ИИ (генеративная, предиктивная и др.) и влияния на интересы автора в получении дохода от использования его произведения (будет ли результат работы ИИ конкурировать с произведением). Докладчик также отметила, что в настоящее время проблематично установить факт неправомерного использования объектов авторских прав при обучении ИИ, если сами операторы ИИ не заявляют о том, что они проводили обучение на определенных данных (например, на музыке определенной группы) и результат работы ИИ не отражает частей произведений.

И. Л. Литвак и С. Ю. Лагутин (*тестировщики группы разработчиков ФКН ВШЭ(МФТИ и РАНХиГС)* поделились ценным опытом применения обучающих датасетов для создания ИИ, который анализирует судебную практику и помогает в подготовке к судебным разбирательствам. Этот проект делает важный шаг к открытости и доступности информации в правовой сфере. Подготавливаемый контент распространяется под свободной лицензией GPLv3, что позволяет всем заинтересованным лицам свободно изучать, модифицировать и распространять датасеты, а также ознакомиться с методами их разработки.

О.А. Полежаев (*доцент, РШЧП, МГЮА)* рассмотрел проблему повсеместного использования ИИ для создания произведений. В связи с этим была проанализирована дискуссия о порядке и условиях охраны и защиты результатов интеллектуальной деятельности человека. Отмечено, что снижение критериев охраноспособности произведений, а также признание допустимости охраны результатов интеллектуальной

деятельности, созданных ИИ при помощи норм авторского права, существенным образом подрывают стабильность гражданского оборота и снижают степень эффективности нормативного регулирования искомых отношений. По мнению докладчика, результаты деятельности ИИ могут быть объектом монополии их создателя или пользователя, однако отношения присвоения подобных объектов не должны основываться на положениях авторского права в целом и исключительного права, в частности.

И.Н. Сарапкин (*департамент информационных отношений г. Москвы*) посвятил свое выступление описанию влияния ИИ на правоотношения в сфере оформления и перехода прав на программы для ЭВМ, в том числе в контексте государственных закупок. Он обратил внимание слушателей на вопросы соотношения правового режима программы для ЭВМ и литературного произведения, обусловленные значением новых технологий, а также проблему расхождения правового регулирования и реальных общественных отношений в данной сфере. В качестве одного из возможных решений предложено оценить действующее правовое регулирование с точки зрения поиска новых подходов, выходящих за границы авторско-правовой парадигмы.

Выступление вызвало активное обсуждение и уточняющие вопросы, а также предложения по применению по аналогии режима цифровых финансовых активов для оформления перехода прав на РИД. Также участникам мероприятия было предложено пройти онлайн-опрос по тематике выступления, результаты которого будут использованы для формирования новых подходов к правовому регулированию сферы.

Р.Ш. Рахматулина *(доцент, Финансовый университет при Правительстве РФ)* в своем выступлении остановилась на проблемах применения ИИ в сфере произведений дизайна. ИИ способен взять на себя значительную часть работы по разработку дизайна новой продукции, он дает новые возможности, но в то же время создает определенные риски с возможностью оспаривания прав на созданные произведения дизайна, которые необходим учитывать при использовании ИИ в этой сфере.

В. О. Калятин (к.ю.н., *доцент, НИУ ВШЭ, профессор Исследовательского центра частного права им. С.С. Алексеева при Президенте РФ*) рассмотрел проблему пересечения частного и публичного права при регулировании вопросов использования ИИ в сфере создания и использования интеллектуальной собственности. Создание и совершенствование ИИ требует массового использования чужих результатов интеллектуальной деятельности, что означает необходимость установления специальных изъятий в законе. Применение ИИ в данной сфере часто осуществляется в публично значимых интересах, соответственно, мож-

но предположить, что нормы будут толковаться в пользу возможностей использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности. Наконец, большие проблемы вызывает практическая трудность выявления недостоверных объектов, созданных с использованием ИИ, а также легкость введения в заблуждение общества. В результате докладчик пришел к выводу, что столкновение частного характера использования результатов интеллектуальной деятельности и публичных его последствий влечет неизбежность вмешательства публичных норм в частные отношения с использованием ИИ.

Завершил секцию доклад **Ван Бода** (*аспирант МГУ имени М.В. Ломоносова*). В нем он рассказал об особенностях трансграничного (международного) обмена продуктами интеллектуальной собственности в области ИИ, в частности, о вызовах, рисках и механизмах защиты прав предпринимателей, действующих в данной сфере на примере Китая и России. Докладчик отметил не только различия в подходах двух стран, но и основу для сближения правового регулирования в этой сфере, включая международные соглашения.

4. На секции ***«Генеративный контент: проблемы защиты интересов правообладателей»*** обсуждались такие вопросы, как охраноспособность объектов, созданных с помощью ИИ; проблемы защиты цифровых образов и синтезированных голосов; использование интеллектуальной собственности в системах машинного обучения. Модератором секции выступил **Н.А. Данилов** (*Генеральный директор Ассоциации музыкальных компаний «Национальная федерация музыкальной индустрии», к.ю.н, доцент, НИУ ВШЭ)*. В своем вступительном слове он отметил, что технологические компании стремятся использовать объекты интеллектуальной собственности для систем машинного обучения и для создания новых цифровых объектов без разрешения правообладателей. Сложившаяся ситуация требует законодательного решения, а также нахождения баланса интересов между владельцами исключительных прав и компаниями, разрабатывающими системы ИИ. При этом при решении вопроса об использовании объектов интеллектуальной собственности для систем машинного обучения необходимо использовать трехступенчатый тест как общепризнанный стандарт для установления и применения ограничений исключительных прав.

Т.Д. Богданова *(к.ю.н., доцент, РАНХиГС, ведущий юрист Союза Дикторов)* рассказала о проблемах использования нематериальных благ, включая человеческие голоса, для создания цифровых образов известных личностей и их синтезированных голосов. Она также сообщила об имеющихся в России законодательных инициативах, направленных на регулирование создания и использования «дипфейков». В частности,

внесенным в Государственную Думу законопроектом предлагается дополнить часть первую ГК РФ новой статьей, устанавливающей охрану голоса как объекта личных неимущественных прав гражданина по аналогии с изображением гражданина, в том числе в случаях имитации голоса или путем синтеза речи в режиме реального времени. В законопроекте подчеркивается, что обнародование и дальнейшее использование записи, в которой содержится воссозданный с помощью специальных технологий (подразумеваются технологии синтеза речи) голос гражданина, допускаются только с согласия этого гражданина. Она также рассказала о международной практике защиты синтезированных голосов. При решении вопроса об охраноспособности нематериальных благ, в том числе голосов необходимо учитывать следующие факторы: в каких целях создается исполнение; где будет использоваться синтез голоса; кем будет использоваться синтез голоса; каковы пределы использования синтеза; будет ли у третьих лиц доступ к генеративным технологиям; какие меры по охране записей голоса и ограничению доступа к технологиям синтеза принимаются.

А.Ю. Бырдин (*Генеральный директор Ассоциации «Интернет-видео»)* рассказал о правовых проблемах создания генеративного аудиовизуального контента.

О.Н. Ким (*Советник генерального директора S&P Digital*) рассказала про проблемы использования ИИ в музыкальной индустрии, в которой часто возникают вопросы об авторских правах, затрудняя определение автора произведения. Простота создания трека с помощью ИИ-генератора музыки в совокупности с невысоким качеством приводит к ее обесцениванию. С помощью сервиса Suno AI за 8 месяцев с запуска платформы 10 млн. пользователей создали хотя бы один трек. На Udio выпускается около 10 треков в секунду, а MusicFX создал 10 млн. треков за 2 месяца с момента запуска. Если значительная часть этой музыки будет публиковаться на цифровых музыкальных сервисах, то можно представить, какой массив добавляется к тому большому количеству музыки, что есть уже сейчас и еженедельно добавляется артистами и музыкальными лейблами. Исследования показывают, что даже та качественная музыка, что уже загружена на цифровые музыкальные сервисы, не всегда находит свой путь к слушателю (по некоторым данным, 86% загруженных на сервисы треков имеет меньше 1000 прослушиваний). Появление на сервисах AI-треков и их монетизация больно ударят по доходам музыкантов и правообладателей, затрудняя и без того непростую дорогу в плейлисты слушателей. При этом уже сейчас наблюдается появление недобросовестных лиц, использующих ИИ-генераторы музыки для того, чтобы, паразитируя на творчестве популярных артистов, зарабатывать

деньги. Так, правообладатели часто фиксируют появление на цифровых музыкальных сервисах ремиксов и каверов на известные песни из собственного каталога, созданных с помощью ИИ-сервисов, но без разрешения правообладателей. Бороться с такими нарушениями путем имеющихся законных методов крайне затруднительно, поскольку блокировка даже одного такого трека требует значительного времени и ресурса, а их появляется множество — ведь их создание крайне облегчено благодаря ИИ-генераторам и недорого стоит недобросовестным игрокам.

М.Е. Рябыко (*член Правления Ассоциации по защите авторских прав в Интернете, заместитель председателя комитета по законодательству Российского книжного союза*) рассказал про проблематику юридических аспектов использования ИИ в книжной индустрии. Он отметил, что объекты интеллектуальной собственности используются практически на всех этапах развития систем ИИ: сбор и формирование базы данных для обучения ИИ; обучение этой базы данных (алгоритмы, которые используют авторский контент); создание инструментов для творческой переработки (интерфейсы для создания контента); создание конечного продукта (нового объекта или переработка старого). Отследить возможное нарушение исключительных прав становится гораздо труднее. Текущие правовые инструменты не всегда могут справиться с такими случаями. Как отметил докладчик, технологический прогресс нельзя остановить, но мы можем ввести стандарты добросовестности для посредников — тех, кто создает и предоставляет инструменты для работы с ИИ.

Р.Л. Лукьянов (*управляющий партнер «Семенов&Певзнер»*) рассказал про риски использования контента, созданного с помощью генеративных нейросетей, в коммерческой деятельности. Он отметил, что любые результаты творческой деятельности, созданные только и исключительно с помощью генеративных нейросетевых систем, не могут и не должны охраняться какими-либо правовыми режимами (по крайней мере, режимами авторского права или смежных прав). При этом результаты творческой деятельности, созданные с помощью генеративных нейросетевых систем, должны быть таким образом сообщены любому потребителю, чтобы потребитель мог однозначно и без несоразмерных усилий идентифицировать такие результаты в гражданском обороте, отличить их от «классических» результатов творческой деятельности. Любая коммерческая эксплуатация генеративной нейросетевой системы, «обученной» на основе результатов творческой деятельности, права на которые принадлежат третьим лицам, должна предполагать обязательное предварительное разрешение таких третьих лиц на соответствующее использование. Любое нарушение исключительных прав третьих

лиц на результаты творческой деятельности, допущенное пользователем генеративной нейросетевой системы (включая создание с помощью такой системы производных произведений и иных объектов), должно предполагать обычную ответственность такого пользователя, предусмотренную законодательством.

Г.И. Уваркин *(к.ю.н., Генеральный директор Правового бюро «Омега»)* рассказал про использование генеративного ИИ для создания профессионального и любительского контента. Он отметил, что использование генеративного ИИ для создания контента влечет множество проблем регулятивного и правоприменительного характера, в частности: отсутствие возможности точно установить, из каких именно источников были заимствованы включенные в контент элементы — необходимость оценки результата как возможно производного произведения; размывание критерия творчества — конкретный результат работы не может быть предсказан пользователями; отсутствие принципов определения, кого именно и в каких случаях можно считать авторами и правообладателями получающихся текстов, изображений и других результатов. Особенности использования ИИ при создании профессионального контента ставят перед юристами дополнительные задачи по обеспечению его правомерного использования и выполнению условий договоров с заказчиками и лицензиатами. В частности, необходимо разработка договорных механизмов, контролирующих использование ИИ в работе, согласование использования конкретных версий, проверки возможных ограничений, предоставление заказчику промежуточных результатов («выводных данных») для оценки творческого вклада автора.

Е.И. Ткач (*адвокат, управляющий партнер юридической компании «Ткач и Партнеры»*) рассказала про проблему авторства и правового режима объектов, созданных с помощью ИИ. Она рассказала о международном опыте защиты интересов правообладателей, а также о ситуациях в отечественной практике.

В.В. Арабина (*основатель Лаборатории математического моделирования, советник Президента Ассоциации экспорта технологического суверенитета*) и **М.А. Шахмурадян** (*основатель Лаборатории математического моделирования, основатель AiMono, автор Телеграм-канала «Как ИИ меняет бизнес»*) рассказали про проблематику регулирования сферы машинного обучения и взгляд на данную проблематику со стороны технологических команд.

5. Участники секции **«Роль публичного права в формировании оптимальной модели регулирования цифровых технологий и искусственного интеллекта»** обсудили современные вызовы и перспективы публично-правового регулирования цифровых технологий и ИИ в Рос-

сии и в зарубежных странах, обозначили вопросы формирования публично-правовой модели регулирования искусственного интеллекта.

По мнению модератора секции **Е.В. Васякиной** *(к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ)*, все рассмотренные выступления можно объединить в отдельные подтемы, которые затрагивали ключевые аспекты публично-правового регулирования цифровых технологий. В первом блоке можно выделить выступающих, которые рассмотрели проблемы применения цифровых технологий органами государственной власти.

Секцию открыл **О.А. Степанов** *(д.ю.н., главный научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)*, который в докладе «*О формировании современной модели правосудия в Российской Федерации на основе внедрения элементов цифровых технологий*» рассмотрел примеры использования инновационных технологий в зарубежных странах, сделал выводы о необходимости закрепления за технологиями ИИ, которые могут использоваться в РФ, в том числе в судах, статуса технического помощника. ИИ не может выступать самостоятельным участником судопроизводства, а имеющаяся за рубежом иная практика не представляется докладчиком образцовым вариантом для российской системы. Поэтому, несмотря на все плюсы и прогрессивность идеи внедрения технологий для повышения эффективности и доступности судебной системы, докладчик подчеркнул необходимость учета правовых и этических аспектов при ее реализации.

Вопросы обеспечения объяснимости и прозрачности систем автоматизированного принятия решений в государственном управлении были рассмотрены **П.П. Кабытовым** *(к.ю.н., старший научный сотрудник, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ)*. Он подчеркнул значение создания правовой основы для обеспечения прозрачности алгоритмов, используемых государством. Государственное управление в целом нуждается в модификации, которую можно осуществить, в том числе при разработке правовых механизмов, которые обеспечат прозрачность и доверие к автоматизированным системам принятия решений. Поэтому при реализации таковых механизмов необходимо обеспечить соблюдение таких критериев, как «объяснимость» алгоритмов и «открытость» их работы, характеристики которых были предложены автором.

Отдельные аспекты применения цифровых технологий касались вопросов их активного использования при реализации гражданами своих прав и законных интересов. Так, **Г.А. Грищенко** *(к.ю.н., доцент, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА))* в докладе «*Применение цифровых технологий при оказании государственных услуг: проблемы и риски*» ос-

ветила проблемы цифровизации госуслуг, включая вопросы безопасности и доступности данных. Она отметила, что существующие примеры применения цифровых технологий при оказании государственных услуг в России позволяют не только повышать доверие граждан к цифровым нововведениям, но и в целом модернизировать сферу госуправления.

Н.Н. Кулешова *(к.ю.н., доцент, Юридический институт Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина)* в докладе «*Нейросеть как средство защиты избирательных прав*» предложила использовать ИИ для повышения уровня защиты избирательных прав граждан и рассмотрела возможные правовые и технологические барьеры. Докладчик отметила, что государственные услуги и избирательные права нуждаются в адаптации к цифровым реалиям. Внедрение ИИ в эти сферы может улучшить качество реализации процедуры выборов, но это потребует защиты данных и обеспечения безопасности граждан, что является более приоритетным вопросом.

Д.В. Большаков *(основателя low-code платформы Botman.one)* в докладе «*Соблюдение баланса интересов — один из ключевых факторов формирования оптимальной модели регулирования цифровых технологий*» поднял проблемы поиска оптимальной модели применения цифровых технологий, указав на необходимость учета интересов бизнеса, государства и граждан для гармонизации регулирования цифровых технологий. Он отметил, что развитие цифровых технологий сопряжено со значительными финансовыми сложностями, которые сегодня испытывает бизнес-сфера. Помимо ресурсных вопросов, необходимо решить проблемы использования данных компаниями, обучающими ИИ-системы. Эти вопросы необходимо решить таким образом, чтобы не допускать нарушения личных прав граждан. Поэтому именно комплексное регулирование данной сферы, по мнению докладчика, должно обеспечить баланс всех интересов, которые пересекаются в цифровых технологиях.

Тема приоритетности обеспечения прав граждан была развита в докладе **Е.В. Задорожной** (*к.ю.н., доцент, Московский международный университет*). Она представила концепцию личного цифрового суверенитета гражданина. Чтобы его обеспечить, она предложила внедрять правовые механизмы защиты цифровых прав личности, основанные на приоритете защиты персональных данных и цифровой идентичности.

Докладчики сделали закономерный вывод о том, что для достижения оптимального правового регулирования важно найти баланс между интересами различных участников цифровой среды. Защита прав граждан, включая цифровой суверенитет и персональные данные, становится приоритетом при разработке правовых норм в сфере цифровых технологий.

Ряд выступающих рассмотрели проблематику регулирования передовых технологий: искусственного интеллекта, квантовых технологий и блокчейн-технологий в публично-правовой плоскости.

Д.Л. Кутейников (*к.ю.н., Тюменский государственный университет*) выступил с темой «*Передовые фундаментальные модели искусственного интеллекта: рубежи правового регулирования*». Он акцентировал внимание на особенностях терминологического оформления понимания ИИ в различных юрисдикциях, а также сформулировал наиболее приемлемые критерии необходимости адекватного правового регулирования передовых ИИ-технологий.

О.А. Ижаев *(к.ю.н., доцент, Тюменский государственный университет*) представил доклад на тему «*Концепция правового регулирования сферы искусственного интеллекта: опыт Бразилии*», в котором рассмотрел эволюцию национального законодательства Бразилии, регулирующего цифровые технологии. Докладчик рассмотрел современные модели регулирования ИИ, определил особенности регулирования ИИ в Бразилии, сделал вывод о заимствовании государством таких базовых принципов правового регулирования, которые на сегодняшний день заложены в ЕС: защиты прав граждан, недопущения дискриминации, обеспечения ясности. Особое внимание в докладе было уделено категоризации рисков применения ИИ в законодательстве Бразилии. Согласно принятому в государстве подходу, «высокий риск» установлен на основные услуги, биометрическую проверку и прием на работу, а «чрезмерный риск» — на эксплуатацию уязвимых слоев населения и социальный скоринг.

Результатами исследования регулирования квантовых технологий поделился **А.А. Ефремов** (*д.ю.н., профессор, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*) в докладе «*Перспективы публично-правового регулирования отрасли квантовых технологий*». Он представил подходы к правовому регулированию новых технологий, таких как квантовые вычисления, которые открывают значительные возможности, и поэтому требуют особого внимания не только на внутригосударственном, но и на международном уровне. Необходимость международно-правового внимания к данной сфере обусловлена угрозами применения квантовых технологий, распространение которых может повлечь за собой риски дестабилизации мировой финансовой системы, нарушение конфиденциальности и безопасности данных, утрату доверия к новым технологиям и др.

С.Д. Афанасьев (*к.ю.н., научный сотрудник, Государственный академический университет гуманитарных наук*) в докладе «*Публичные интересы и финансовая приватность: особенности регулирования блок-*

чейн-технологий» остановился на проблемы обеспечения приватности данных при использовании блокчейн-технологий.

В ходе обсуждения докладчики согласились с мнением, что изучение международного опыта и адаптация передовых подходов могут способствовать формированию успешной модели правового регулирования в России, что позволит понимать глобальные тенденции и обеспечивать защиту граждан. Однако квантовые технологии, блокчейн и ИИ необходимо регулировать с учетом как инновационного потенциала, так и рисков для прав граждан. Внедрение передовых технологий требует разработки особых правовых норм, ориентированных на поддержку их безопасного и этического использования.

Кроме основной секции, в ходе заседания были заслушаны результаты исследований молодых ученых. **К.А. Зюбанов** *(аспирант, НИУ ВШЭ)* сделал доклад «*Контекстуальная целостность как критерий оценки правомерности обработки персональных данных*», предложив оценивать правомерность обработки данных с учетом контекста. **З.О. Митянов** (*аспирант, факультет права Нижегородского филиала НИУ ВШЭ*) представил для обсуждения «*Определение биометрических персональных данных в контексте развития биометрических техник на основе искусственного интеллекта*», обозначив необходимость четкого определения биометрических данных для их защиты. Проблема правового регулирования персональных данных сегодня представляется крайне острой, поскольку именно развитие цифровых технологий порождает много вопросов, касающихся их защиты.

Также представители молодой науки обсудили отдельные аспекты регулирования технологий ИИ и виртуальной и дополненной реальности. **В.С. Калинина** (*победитель Всероссийского цифрового конкурса профессиональной подготовки специалистов, организованного Советом цифровой экономики при Совете Федерации и Президентской Академией (РАНХиГС)*) в докладе «*Риск-ориентированный подход к регулированию искусственного интеллекта на российском финансовом рынке*» предложила учитывать международные тенденции в области регулирования ИИ для эффективной правоприменительной практики. **В.С. Долунц** (*аспирант, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)*) в докладе «*Правовые аспекты использования виртуальной реальности в деятельности госорганов*» указал на необходимость урегулировать данную сферу и распространить последствия действий в ней на реальные отношения.

Рассмотренные на секции **«Роль публичного права в формировании оптимальной модели регулирования цифровых технологий и искусственного интеллекта»** подтвердили актуальность и необходимость

именно публично-правового регулирования цифровых технологий и ИИ в России. Особое внимание было уделено защите прав граждан, прозрачности и объяснимости автоматизированных систем, международному опыту и особенностям применения передовых технологий в госуправлении. Участники единогласно отметили необходимость создания актуальной правовой модели регулирования данной сферы, которая будет способствовать развитию безопасного и этичного подхода к внедрению цифровых технологий во всех сферах жизни и обеспечению прав человека.

6. Работа секции «**Регулирование и саморегулирование искусственного интеллекта. Искусственный интеллект в LegalTech**» была поделена на два тематических блока: вопросам регулирования и саморегулирования искусственного интеллекта и применения искусственного интеллекта в LegalTech.

Модератор секции **Д.Р. Салихов** (*руководитель группы правового сопровождения работы с регуляторными инициативами ООО «Яндекс», к.ю.н., доцент НИУ ВШЭ*) во вступительном слове обозначил концептуальные вопросы для обсуждения, включая обеспечение баланса интересов при выборе способа и объема нормативного регулирования, перспективы развития «мягкого права» в указанной сфере с учетом опыта зарубежных стран и российской практики (включая Кодекс этики ИИ и Декларацию об ответственном генеративном ИИ). Кроме того, модератор обозначил возможные направления трансформации юридической профессии с учетом развития технологий ИИ и ограничения технического, правового и этического характера при внедрении ИИ-решений в юридической сфере.

В рамках первого тематического блока было сделано восемь докладов. **Е.И. Свищева** (*директор Правового блока группы ВЭБ.РФ*) в рамках выступления проанализировала соотношения регулирования и саморегулирования в сфере ИИ с учетом обеспечения развития технологий и передовых отечественных решений, с одной стороны, а с другой — баланса интересов разработчиков, государства и граждан.

Н.А. Фальшина (*ЮФУ*) предложила комплексное теоретическое видение формирования и развития общеправовых подходов к категории «цифровые права» и их роли в системе российского права.

О проблемах конкретизации российского права с учетом развития технологий в ходе выступления размышлял **А.В. Федотов** (*старший преподаватель, НИУ ВШЭ).*

В рамках своего выступления **А.К. Лебедева** *(доцент, Университет имени О.Е. Кутафина)* рассмотрела технологические и правовые вопросы регулирования дипфейков, в том числе с точки зрения экспертной

работы. В выступлении были отмечены текущие вызовы и сложности, связанные с развитием технологий и формированием новых подходов в экспертной работе.

А.Н. Изотова *(к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ)* в своем выступлении обратилась к проблеме распределения ответственности за вред, причиненный с использованием технологий ИИ, проанализировав существующие подходы в отношении ответственности при причинении вреда высокоавтоматизированными транспортными средствами в различных правопорядках.

Вопросам применения алгоритмов для автономных систем в управлении корпорациями был посвящен доклад **А.С. Романовой** *(МФТИ)*, которая с технических позиций сформировала свое видение о перспективах применения алгоритмов в традиционно «неалгоритмизированных» сферах.

Проблемам правового регулирования применения ИИ в медицины было посвящено выступление **В.А. Трубиной** *(к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ)*, которая обозначила существующие подходы и проблемы в нормативном регулировании, в том числе в отношении применения систем поддержки принятия врачебных решений и медицинских изделий с ИИ.

Ю.С. Варуша *(РАНХиГС)* обратилась в своем выступлении к теоретическим и практическим вопросам, связанным с правоприменением и его трансформации средствами ИИ.

Второй тематический блок выступлений был посвящен проблемам применения ИИ для сферы LegalTech и цифровизации юридической функции.

Д.Д. Торопова (*эксперт ООО «Докзилла»*) представила свое видение сценариев применения ИИ в юридической функции с учетом существующих запросов компаний и имеющихся ограничений технологического и правового характера. В рамках доклада был сделан вывод о том, что ИИ имеет большой потенциал при решении рутинных трудозатратных задач, но также имеет множество ограничений, которые важно учитывать.

О теоретических и методологических вопросах внедрения ИИ в юридической функции говорил в ходе своего выступления **А.А. Нахушев** *(СГЮА).*

Практическим вопросам внедрения ИИ в деятельность арбитражных судов было посвящено выступление **М.Е. Плугина** *(СГЮА),* который предложил ряд сценариев применения ИИ для оптимизации работы секретариатов судов.

7. В рамках конференции был проведен круглый стол **«Внедрение технологий искусственного интеллекта в трудовые отношения: успехи, промахи, перспективы».** Под руководством модератора Кругло-

го стола **О.И. Карпенко** *(к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ)* прошла активная дискуссия по актуальным проблемам цифровизации и ИИ: роль ИИ в трудовых отношениях; возможность и сложность судебной защиты трудовых прав, если их «нарушителем» является ИИ. Была поставлена и общая проблема: ИИ и человеческий фактор в трудовых отношениях — союз или противостояние?

В силу того, что в Круглом столе приняли участие не только представители науки трудового права, но и представители работодателя и профсоюза, была создана уникальная возможность обсудить позиции заинтересованных субъектов трудового правоотношения. Общее направление дискуссии было задано **Д.Л. Кузнецовым** *(ординарный профессор НИУ ВШЭ)*, который осветил современные тренды влияния цифровизации и ИИ на рынок труда и правовое регулирование трудовых отношений.

С.С. Домбаев (*заместитель проректора, Старший директор по персоналу НИУ ВШЭ*)**, А.В. Безукладникова** (*заместитель директора по правовым вопросам НИУ ВШЭ*)**, А.В. Замосковный** (*Президент Общероссийского отраслевого объединения Работодателей электроэнергетики «Энергетическая работодательская ассоциация России» (Ассоциация «ЭРА России»*), являясь представителями крупных работодателей, поделились опытом применения цифровых технологий в своих организациях и планах о введении в производственную жизнь элементов ИИ. **А.В. Замосковный** озвучил опыт применения ИИ, от которого организации электроэнергетики были вынуждены отказаться и заняться работой по доработке технологий.

Представители Московской федерации профсоюзов **А.Ф. Вальковой** *(руководитель Правовой инспекции труда Московской федерации профсоюзов*) и **М.Р. Рожко** (*старший юрисконсульт Правовой инспекции труда Московской федерации профсоюзов*) отметили незначительную правовую активность работников в защите трудовых прав и их низкую правовую грамотность.

Ключевой доклад был представлен **И.А. Филиповой** (*к.ю.н., доцент Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского*), которая предложила понятие ИИ, осветила вопросы его регулирования и влияние ИИ на труд и задачи для трудового права в AI-driven world. Также она предложила вниманию и обсуждению дискуссантов свои предложения по внесению изменений и дополнений в Трудовой кодекс Российской Федерации. Активным оппонентом ее позиции и предложений выступил **С.Ю. Чуча** (*д.ю.н., профессор, ИГП РАН*).

О.Ю. Павловская (*к.ю.н., доцент, Государственный академический университет гуманитарных наук*) и **А. С. Кашлакова** (*к.ю.н., доцент,*

Сочинский государственный университет) повернули беседу в сторону отношений по трудоустройству, предшествующих трудовым отношениям. Были актуализированы проблемы дискриминационного характера, так называемой «скрытой дискриминации» со стороны работодателя при активном использовании новейших компьютерных технологий, которые внесли существенные коррективы в процесс администрирования отношений по трудоустройству при процедуре подбора персонала. В частности, отмечено, что размещение объявления и получение резюме на сервисе ни к чему не обязывает работодателя. Однако часто соискатели не видят разницы между стандартным электронным откликом на сайте работодателя о невозможности приглашения на собеседование и отказом в трудоустройстве по письменному требованию лица. Вместе с тем подчеркивается, что не исключены риски косвенной дискриминации со стороны потенциального работодателя на основе индивидуальных характеристик цифрового профиля кандидата без учета деловых качеств.

М.О. Буянова (*д.ю.н., профессор-исследователь, НИУ ВШЭ*) озвучила практику использования цифровых технологий в некоторых странах-участниках СНГ.

При подведении итогов было выражено единодушное мнение, что в обществе и даже в среде специалистов в области трудового права нет четкого и единого представления о том, что же такое «искусственный интеллект». Иногда происходит подмена понятий, и за ИИ нередко принимают цифровые технологии, которые, по сути, являются только инструментом, использующим достижения высоких технологий и способствующим отказу от архаики в процессах кадрового управления. Участники Круглого стола также обратили внимание на положение в эпоху ИИ основных субъектов трудового правоотношения — работодателей и работников. Как вывод, было отмечено, что в этом дуэте работодатель окажется в более выгодном положении по отношению к работнику, во-первых, в силу того, что работодатель обладает административным ресурсом и играет ключевую роль в производственном процессе, а работники находятся у него в подчинении, и их роль несколько пассивна. Во-вторых, именно работодатель (и только он) в настоящее время вводит в своих организациях элементы цифровизации, а в будущем станет внедрять технологии ИИ. Не исключено возникновения несколько абсурдной ситуации, когда человек будет вынужден конкурировать с ИИ за занятие вакантных рабочих мест. Было выражено опасение о возможном сокращении рабочих мест, особенно в техногенных отраслях экономики, и в связи с этим возрастанием безработицы. Однако здесь же прозвучало оптимистическое утверждение профессора **С.Ю. Чучи**, что

человек не останется без работы, так как может развиваться сфера обслуживания, а также будут появляться новые профессии.

Гораздо более высокую тревожность вызывают морально-нравственные вопросы, затрагивающие социальный аспект использования технологий ИИ. Психологические факторы готовности подавляющего числа людей к цифровой трансформации в организациях, в которых они работают, находятся на низком уровне. Требуется более активная работа по подготовке населения к грядущим изменениям в экономике и самой жизни людей, развитию образовательных процессов.

Поскольку технологии ИИ пока не стали устойчивой практикой и не введены в правовой оборот в должной мере, то рано заниматься редактированием трудового законодательства. Однако нельзя игнорировать действительность. Развитие цифровых технологий идет семимильными шагами, и невозможно отрицать их влияние на эволюцию права, а потому надо быть готовыми быстро и четко отреагировать на грядущие и неизбежные преображения правовых общественных трудовых отношений. Если руководствоваться запретительными мерами, то это не выход. Остановить развитие технологий ИИ невозможно, хотя в некоторых странах уже действуют запреты использования ИИ.

НИУ ВШЭ запустил масштабный проект по обучению преподавателей, аспирантов и научных сотрудников, а также административно-управленческих сотрудников использованию ИИ в рамках программы стратегического академического лидерства «Приоритет-2030». На сегодняшний день уже завершили обучение более 1000 человек. По окончании курсов участники смогут значительно упростить и оптимизировать свои рабочие процессы, используя доступные сервисы ИИ. Участие в программе поможет познакомиться с возможностями и ограничениями нейросетей и ИИ.

Если ИИ рассматривать как нечто самостоятельное, способное без посторонней помощи создать что-то новое, конкурирующее с продуктом, созданным интеллектом человека, то, видимо, еще рано говорить о готовности применения собственных технологий ИИ в трудовых отношениях, поскольку пока таковых не создано. На текущий момент в развитии трудовых отношений формируются гибкие наработки цифровой трансформации, и происходит накопление цифрового капитала как инструмента постепенного перехода к технологиям ИИ.

8. Модератор секция «***Уголовно-правовая защита субъектов цифровой экономики и финансов с использованием элементов искусственного интеллекта***» **С.В. Расторопов** (*д.ю.н., профессор НИУ ВШЭ*) в выступлении «*Об особенностях подготовки кадров в сфере уголовно-правовой защиты субъектов цифровых прав*» подчеркнул, что в связи с появлением цифровых технологий человечество столкнулось с новыми вызо-

вами и угрозами, требующими от юристов новых подходов к рассмотрению проблем, в том числе разработки новых алгоритмов применения уголовного и уголовно-процессуального закона. По мнению **С.В. Расторопова**, основательное изучение цифровых технологий и рисков, которые они представляют, должно стать элементом уголовно-правового образования. В связи с этим департаментом уголовного права разрабатывается новая магистерская программа «Уголовная юстиция в правотворчестве и правоприменении».

В.А. Прорвич (*д.ю.н., профессор-исследователь, НИУ ВШЭ*) выступил с докладом «*Математические аспекты уголовного правотворчества и правоприменения в сфере современной экономики и финансов*», в котором обратил внимание, что возможности ИИ практически беспредельны, поэтому неизбежно возникает вопрос о его ограничении в уголовном праве и уголовном процессе. Юристам предстоит проделать серьезную правотворческую работу устранения пробельности многих норм уголовного и уголовно-процессуального права, касающихся современных технологий, в частности, ч. 6 Уголовного процессуального кодекса «Электронные документы и бланки процессуальных документов» (далее — УПК РФ). В этой деятельности могут применяться матричные системы по оценке правовых норм, с помощью которых можно исследовать их пробелы, выявлять противоречия, в связи с чем следует предусмотреть изложение правовых норм на алгоритмическом языке.

А.А. Бакрадзе (*д.ю.н., профессор, НИУ ВШЭ*) в докладе «*Общественно опасное в Метавселенной: вопросы квалификации и криминализации*» поднял вопрос о необходимости уголовно-правового регулирования метавселенных. Создание метавселенных, т.е. постоянно действующих виртуальных пространств, в которых владельцы аватары взаимодействуют через своих цифровых представителей, будет завершено в течение 3-5 ближайших лет. Впоследствии поведение аватара может стать самореферентным, и он будет определять свое поведение без владельца и без разработчиков. В связи с этим профессор **А.А. Бакрадзе** предлагает объединить усилия юристов и разработчиков с тем, чтобы алгоритмы контролировали правомерное поведение аватаров.

Е.А. Артамонова (*д.ю.н. профессор, НИУ ВШЭ*) в докладе «*О производстве следственных действий по видеоконференц-связи с участием "засекреченных" лиц*» отметила, что несмотря на высокую степень консервативности уголовного процесса по вопросу применения новых технологий, действующий УПК РФ допускает проводить ряд следственных действий (допроса, очной ставки, предъявления для опознания) с использованием современных технологий — по видеоконференц-связи. Несмотря на неоспоримые достоинства видеоконференц-связи, ее ис-

пользование создает новые проблемы теоретического и прикладного характера при производстве указанных следственных действий с участием «засекреченных» лиц. **Е.А. Артамонова** предложила внести ряд изменений в уголовно-процессуальный закон, направленных на ограничение использования видеоконференц-связи при производстве следственных действий с участием «засекреченных» лиц.

И.И. Нагорная (*к.ю.н., доцент, НИУ ВШЭ*) в своем выступлении «*Размывание понятия предмета хищения в современном уголовном праве*» обратила внимание, что новые технологии трансформируют предмет хищения в современном уголовном праве. Развитие новых технологий, по всей видимости, приводит к необходимости пересмотра устоявшихся хрестоматийных положений о классических институтах уголовного права (в частности, о предмете хищения). Виртуальное имущество сегодня не является предметом преступления, поэтому необходимо вносить изменение в законодательство, учитывая цифровизацию и развитие искусственного интеллекта.

О.Ю. Цурлуй (*доцент, Российский государственный университет правосудия, центральный филиал, г. Воронеж*) выступила с докладом «*Современный взгляд на криминалистическую профилактику*». Она отметила, что понятие технологии надо понимать гораздо шире, изучая не только теоретические аспекты, но и обязательно практическую составляющую. Криминалистическая профилактика сегодня — деятельность по изучение и анализ закономерностей способа совершения преступления и выработка мер противодействия (нейтрализации или существенного затруднения) совершения преступления конкретным способом — законодательных, организационных, технических, криминалистических, криминологических, социальных, психологических, педагогических. Прогностическая функция криминалистики должна реализовываться по пути упреждения угроз применения технологий в преступных целях: предсказывать потенциальные угрозы и разрабатывать меры противодействия. Запрет и отрицание технологий не эффективны и вредны. Разработка единого понятийного аппарата в сфере правового регулирования применения технологий необходима, но его отсутствие не должно останавливать исследования, регулирования и противодействия использования технологий в преступных целях.

А.В. Вальтер (*старший преподаватель ТИПК МВД России)* выступил с докладом «*Искусственный интеллект по налоговым преступлениям*». Он отметил, что ИИ способен качественно изменить как налоговую преступность, так и способы борьбы с ней. Технологии ИИ предоставляют спектр возможностей в проведении налогового мониторинга и раскрытия налоговых преступлений.

А.Ю. Чурикова (*доцент, Саратовская государственная юридическая академия*) выступила с докладом «*Применение искусственного интеллекта для выявления и пресечения преступлений*». В своем выступлении докладчик отметила растущие цифры преступлений с использованием информационно-телекоммуникационных технологий, подчеркнула необходимость создания программы с заданными алгоритмами поиска, программы ИИ для разработки правового регулирования этих вопросов.

Ф.М. Фазилов (*и.о. профессора Ташкентского государственного юридического университета*) в докладе «*Уголовная ответственность искусственного интеллекта*» уделил большое внимание вопросу уголовной ответственности ИИ, указав, что в цивилистике уже есть законодательное регулирование, а уголовное право отстает в этом отношении. Вопрос, прежде всего, заключается в том, кто будет подлежать уголовной ответственности: разработчик? оператор? юридическое лицо, которому принадлежит этот искусственный интеллект? Докладчик отметил, что в Узбекистане принята стратегия по развитию ИИ до 2030 г.

В.М. Яковлева (*старший преподаватель, НИУ ВШЭ*) осветила тему «*Использование искусственного интеллекта в противодействии преступлениям, совершаемых осужденными*». По ее мнению, ИИ становится все более важным инструментом в борьбе с преступностью, позволяя правоохранительным органам анализировать большие объемы данных для выявления подозрительных паттернов. Системы машинного обучения могут предсказывать вероятность совершения преступлений, помогая службам безопасности использовать свои ресурсы более эффективно. ИИ применяется для распознавания лиц и видеоаналитики, что значительно ускоряет процесс идентификации подозреваемых. Но здесь важно соблюдать этические нормы и защищать конфиденциальность граждан, что требует тщательного регулирования.

Д.А. Руденко (*член коллегии адвокатов Санкт-Петербурга «Ленрезерв»*) в докладе «*Пределы допустимого использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве на судебной стадии*» отметила, что использование ИИ в судебных стадиях уголовного судопроизводства возможно, но недопустимо, чтобы итоговые решения (приговоры) принимались искусственным интеллектом. Сферой применения ИИ может быть принятие промежуточных решений.

В.В. Моисеев (*аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ*) в докладе «*Достоверность информации, содержащейся в электронной (цифровой) форме и проблемы ее обеспечения*» отметил, что в гражданском праве уже есть определение ИИ, а в уголовном процессе нет. В законодательстве не определено, какую информацию, содержащуюся в электронной форме, считать достоверной.

А.Д. Поляков (*аспирант, Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ*) в докладе «*Перспективы совершенствования института предания суду в России в условиях перехода к информационному обществу*» подчеркнул, что пока нет уголовных дел в электронном формате, нет следственных действий, проводимых виртуально. Вместе с тем, по его мнению, уже сегодня можно доверить ИИ выносить промежуточные судебные решения и, например, назначать судебный штраф или направлять на лечение. Докладчик сравнил предание суду в условиях цифрового общества в России и США.

Информация об авторах:

И.Ю. Богдановская — д.ю.н., профессор.

Е.В. Васякина — к.ю.н., доцент.

А.А. Волос– к.ю.н., доцент.

Н.А. Данилов — к.ю.н., доцент.

Е.В. Егорова — к.ю.н., доцент.

В.А. Калятин– к.ю.н., доцент.

О.И. Карпенко–к.ю.н., доцент.

Д.Р. Салихов — к.ю.н., доцент.

Information about the authors:

I.Yu. Bogdanovskaya — Doctor of Sciences (Law), Tenured Professor.

E.V. Vasyakina — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

A.A. Volos — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

N.A. Danilov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

E.V. Egorova — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

D.P. Salihov — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

V.O. Kalyatin — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

O.I. Karpenko — Candidate of Sciences (Law), Associate Professor.

Обзор поступил в редакцию 25.10.2024; одобрен после рецензирования 01.11.2024; принят к публикации 01.11.2024.

The review was submitted to editorial office 25.10.2024; approved after reviewing 01.11.2024; accepted for publication 01.11.2024.